

Вербализация образа Франции в первом томе романа Марселя Пруста «В поисках утраченного времени»

Д. Р. Ведерникова

*Кубанский государственный университет, Краснодар, Россия
vedernikovad2000@gmail.com*

Аннотация. В статье рассматриваются особенности образа Франции, вербализированные в первом томе романа М. Пруста «В поисках утраченного времени». Автор подходит к анализу означенного образа с позиций лингвистики и лингвокультурологии. Определяются особенности лингвистического подхода к междисциплинарной категории «образ». Используя описательный и структурный методы, а также метод компонентного анализа, автор характеризует образ Франции, представленный в романе М. Пруста в двух основных аспектах – образ жителей Франции, а также французский городской ландшафт.

Ключевые слова: образ, лингвокультурология, французский язык, модернизм, французская литература

Для цитирования: Ведерникова Д. Р. Вербализация образа Франции в произведениях М. Пруста // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2024. Вып. 9 (890). С. 37–43.

Original article

Verbalization of the image of France in the first volume of Marcel Proust's novel "In Search of Lost Time"

Daria R. Vedernikova

*Kuban State University, Krasnodar, Russia
vedernikovad2000@gmail.com*

Abstract. The article is devoted to the consideration of the features of the image of France, verbalized in the first volume of M. Proust's novel "In Search of Lost Time." The author approaches the study of the image from the perspective of linguistics. The features of the linguistic approach to the interdisciplinary category "image" are determined. Using descriptive and structural methods, as well as the method of component analysis, the author characterizes the image of France presented in M. Proust's novel in two main aspects – the image of the inhabitants of France, as well as the image of the French city.

Keywords: image, linguoculturology, French language, modernism, French literature.

For citation: Vedernikova, D. R. (2024). Verbalization of the image of France in the first volume of Marcel Proust's novel "In search of lost time" Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities, 9(890), 37–43. (In Russ.)

ВВЕДЕНИЕ

Произведения М. Пруста, ставшие классикой мировой литературы, являются неиссякаемым ресурсом информации о жизни страны, о нравах и характерах ее жителей, запечатленные талантливым художником слова. Особенности творчества Марселя Пруста были во многом определены общественной обстановкой, сложившейся во Франции к началу XX века. Он пишет многотомный роман-реку под названием «В поисках утраченного времени», который состоит из семи книг. В эпопею Пруста эпическое начало было отодвинуто на второй план, уступая лирическому началу, психологии и описанию нравов французского общества начиная с 70-ых годов XIX века.

Актуальность данного исследования обусловлена практической необходимостью включения в курс иностранного языка системных сведений о культуре изучаемой страны. Иностранный язык невозможно усвоить, не зная досконально ментальных особенностей, уклада жизни его носителей. Необходимо также знать историю и архитектуру страны, где распространен изучаемый язык. Литература же, которая создается посредством языка и мысли писателя, служит неиссякаемым источником знаний о стране и ее жителях.

Образ Франции, запечатленный М. Прустом, одним из главных модернистов французской литературы, представляет собой особый интерес для исследования. Русские исследователи не раз уделяли внимание образу Франции в произведениях русских писателей, тогда как образу упомянутой страны в произведениях французских писателей не уделялось достаточного внимания.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Образ – это междисциплинарное понятие, к которому обращаются исследователи широкого круга гуманитарных наук. В рамках лингвистики категория «образ» анализируется в тесной связи с понятием «образность». Как отмечает Е. Б. Борисова, эти два понятия часто определяются лингвистами одно через другое [Борисова, 2005]. Например, А. И. Чижик-Полейко и Е. Н. Колодкина рассматривают образность как особую характеристику слова, в основе которой заложена способность выражать в сознании человека некий эмоциональный, чувственный образ [прив. по: Чижик-Полейко, 1966; Колодкина, 1991]. Этому способствуют средства речевой выразительности, выбранные автором, лексические единицы и грамматические структуры. Также образ может анализироваться с позиций психолингвистики, в рамках которой имеет определение, схожее с

общелингвистическим. Согласно Э. С. Азнауровой образ это – явление психолингвистическое, наглядно представляющее окружающую действительность или какой-либо ее факт, некая передача явлений и предметов, основанная на отборе признаков, передающих их особенности в «конкретно-изобразительной форме» [Азнаурова, 1973, с. 33].

Посвящая исследование образу Франции в произведениях французского писателя, нельзя не обратиться к культурологическому аспекту изучения образа, который основан на анализе лексических единиц, фразеологизмов, образных средств речевой выразительности, воплощающих мировоззрение, миропонимание народа, национальные особенности [Грушевская, Ведерникова, 2022].

Материалы исследования

Целью нашей работы является рассмотрение вербального образа Франции в первой книге из цикла Марселя Пруста «В поисках утраченного времени» (“À la recherche du temps perdu”) – «По направлению к Свану» (“Du côté de chez Swann”).

Методы исследования

Для характеристики лексических единиц, вербализующих образ Франции в романе «В поисках утраченного времени», был использован описательный метод. Также мы использовали структурный метод, помогающий охарактеризовать синтаксические и лексические структуры. Для анализа отдельных элементов, являющихся важными для исследования, был использован метод компонентного анализа.

Полученные результаты

Образ Франции в романе Марселя Пруста «В поисках утраченного времени» состоит из двух основных компонентов, наиболее полно вербализованных: образ жителей страны, а также образ города. Эти два компонента занимают центральное место в романе писателя и переплетаются в единое целое.

ВЕРБАЛИЗАЦИЯ ОБРАЗА ЖИТЕЛЕЙ ФРАНЦИИ

На страницах романа обнаруживается огромное количество персонажей, исследователи насчитывают более пятисот действующих лиц, а еще большее двух тысяч упоминаемых персонажей [Гайбарян 2005]. Роман содержит своеобразную подробную «летопись» французского высшего

общества с конца XIX века и по Первую мировую войну, хотя всего его действия охватывают полвека. Общество аристократов, богемы и буржуа, пытающихся всеми силами пробиться в высшее общество, – хорошо знакомо повествователю, который в романе именуется Марселем.

Жители страны представлены писателем очень разнопланово. С одной стороны, они воспитаны, учтивы и сдержаны. Например, рассмотрим, как рассказчик характеризует одну из центральных фигур романа – Свана:

“L'ignorance où nous étions de cette brillante vie mondaine que menait Swann tenait évidemment en partie à **la réserve** et à **la discrétion** de son caractère...” – Наше незнание той блестящей светской жизни, которую вел Сван, очевидно, отчасти объяснялось **сдержанностью** и **благоразумием** его характера... (M. Proust. *Du côté de chez Swann*).

Характер персонажа представлен с положительной стороны, для этого автор использует существительные с позитивной коннотацией – *la réserve* (сдержанность) и *la discrétion* (благоразумие, рассудительность).

Более того, жители страны в романе М. Пруста – это люди от природы, наделенные тонким вкусом к искусству: к живописи и литературе. Они избирательны в выборе «пищи для ума». Чтобы это показать, писатель использует интертекстуальные элементы в повествовании. Например:

Ma grand'mère, ai-je su depuis, avait d'abord choisi **les poésies de Musset, un volume de Rousseau et Indiana**; car **elle jugeait les lectures futiles aussi malsaines que les bonbons et les pâtisseries...** – Моя бабушка, как я потом узнал, сначала выбрала стихи Мюссе, сборник Руссо и Индианы; потому что, она считала бесполезное чтение таким же вредным для здоровья, как сладости и пирожные....

М. Пруст упоминает имена и произведения французских классиков: *les poésies de Musset* (стихотворения Мюссе) – речь идет об Альфреде де Мюссе, крупнейшем представителе литературы романтизма; *un volume de Rousseau* (сборник Руссо) – Жан-Жак Руссо – великий писатель и философ эпохи Просвещения; *Indiana* (Индиана) – первый роман французской писательницы Жорж Санд. Кроме того, автор использует сравнение: *les lectures futiles aussi malsaines que les bonbons et les pâtisseries*. Бабушка главного героя сравнивает бесполезное для ума чтение с конфетами и выпечкой. Так тонко М. Пруст показывает ее отношение к, возможно, интересным, но не приносящим пользу книгам.

Рассмотрим один пример использования писателем интертекстуального элемента для создания положительного образа персонажа:

...Un numéro du Figaro où à côté du nom d'un tableau qui était à une Exposition de Corot, il y avait ces mots: «de la collection de M. Charles Swann. – ...Номер «Фигаро», где рядом с названием картины, представленной на выставке Коро, были такие слова (*из коллекции г-на Шарля Свана*).

Упоминая название авторитетной газеты, которая пользуется популярностью и на сегодняшний день – «Figaro», писатель показывает, что Сван обладает достойной коллекцией картин, принимающих участие в крупных выставках, что говорит о нем, как о человеке, разбирающемся в искусстве.

С другой стороны, М. Пруст, настоящий честный художник слова, не может умалчивать об отрицательных качествах французов. Они очень консервативны, далеко не всегда в положительном смысле. Писатель обличает их порой «индийское» отношение к обществу. Под этим эпитетом писатель понимает строгое деление на слои в обществе, при этом любые попытки начать общение с людьми из другого слоя, строго порицаются.

Обратимся к примеру:

M. Swann, le père, était agent de change ; le “fils Swann” se trouvait faire partie pour toute sa vie d'une caste où les fortunes, comme dans une catégorie de contribuables, variaient entre tel et tel revenu. – Мистер Сван, отец, был биржевым маклером; «сын Сван» на всю жизнь оказался частью касты, где состояния, как у категории налогоплательщиков, колебались между тем или другим доходом¹.

Писатель использует сравнение: для него ощущается разделение французского общества на слои также как нерушимые индийские касты, за пределы которых не выйти. Существительное *fils Swann* (Сван сын) взято автором в кавычки, хотя *M. Swann, le père* (Сван, отец) – нет. Так, используя пунктуацию, автор показывает то, что Сван-сын, заключен в оковы своего имени, все суждения о нем уже сформированы, общество воспринимает его так же, как и его отца. Также писатель использует метафору, сравнивая строгое французское деление на общественные слои с индийскими кастами: *faire partie pour toute sa vie d'une caste* (всю жизнь являться частью одной касты). Круг общения каждого человека этой уходящей эпохи был замкнут положением в обществе:

¹Здесь и далее перевод наш – Д. В.

On savait qu'elles avaient été les fréquentations de son père, on savait donc quelles étaient les siennes, avec quelles personnes il était "en situation" de frayer. – Известен был круг знакомых его отца, известен был, следовательно, круг его собственных знакомств, круг лиц, с которыми «ему полагалось» водить знакомство.

Снова с помощью пунктуации автор показывает строгость и нерушимость установок французского общества. Он выделяет выражение *en situation* кавычками. Данное устойчивое выражение закреплено в толковом словаре Larousse и означает: *en mesure de* (в состоянии, в положении). Чтобы усилить строгость выражения, автор использует кавычки.

Кроме того, французы временами представлены высокомерными.

Comme elle croyait qu'il **devait être flatté** par nos invitations, elle trouvait tout naturel qu'il ne vînt pas nous voir l'été sans avoir à la main un panier de pêches... – Так как она считала, что он должен быть польщен нашим приглашением, то она находила совершенно естественным, что он не приезжал к нам летом без корзины персиков.

То, что на героя произведения смотрят свысока показывает следующая часть предложения: *il devait être flatté* (он должен быть польщен), содержащая пассивную конструкцию. Еще один пример, показывающий снобизм французов:

On ne se gênait guère pour l'envoyer quérir dès qu'on avait besoin d'une recette de sauce gribiche ou de salade à l'ananas pour des grands dîners où on ne l'invitait pas, **ne lui trouvant pas un prestige suffisant** pour qu'on pût **le servir** à des étrangers qui venaient pour la première fois. – Мы без колебаний посылали за ним всякий раз, когда нам требовался рецепт соуса грибиш или ананасового салата для больших обедов, куда мы его не приглашали, не считая его достаточно престижным, чтобы его можно было подавать незнакомцам, пришедшим впервые.

Автор использует эпитет и усиливает его наречием, чтобы показать пренебрежительное отношение французов к людям ниже их по социальному статусу: *ne lui trouvant pas un prestige suffisant* (не считая его достаточно престижным). Более того, в предложении обнаруживается глагол с необычным для данного контекста употреблением: *servir* – подавать, сервировать, подать на стол. Используя этот глагол в данном предложении, автор подчеркивает, что к человеку относятся, как к блюду для званного ужина, которое можно подать достойным гостям.

Обратимся к еще одному примеру:

Un jour qu'il était venu nous voir à Paris, après dîner, en s'excusant d'être en habit, Françoise ayant, après son départ, dit tenir du cocher qu'il avait dîné "chez une princesse", – "oui, chez une princesse du demi-monde !" Avait répondu ma tante en haussant les épaules sans lever les yeux de sur son tricot, avec une ironie sereine. – Однажды, когда он приехал к нам в Париж, после обеда, извиняясь за то, что так одет, Франсуаза, после его отъезда, сказала, что слышала от кучера, что он обедал «у принцессы», – «да, у принцессы с полусвета!» – ответила тётя, пожимая плечами, не отрываясь от вязания, с безмятежной иронией.

Едкую иронию героини автор закладывает в ее реплику, дословно существительное *demi-monde* переводится как «полусвет». Согласно толковому словарю Le Robert, *demi-monde* означает: «Société de femmes légères et de ceux qui les fréquentent» («общество легкомысленных женщин и тех, кто их посещает»). В словаре существительное отмечено пометой *anciennement* (устаревшее). Термин был характерен для французского общества XIX века, тогда так называли девушек легкого поведения, которые содержались богатыми любовниками, а также тех, кто их окружал. Так, фраза тети, характеризующая Свана, звучит очень вызывающе и оскорбительно, она буквально считает, что Сван не достоин высокого общества.

ВЕРБАЛИЗАЦИЯ ОБРАЗА ФРАНЦУЗСКОГО ГОРОДА

Не менее важная часть образа Франции, образ города, становится в романе объектом вербализации. Интересной чертой образа города в произведении М. Пруста служит его фантазийность. Дело в том, что писатель создает вымышленный город, который он называет *Combray* (Комбре). Писатель умело изображает собирательный образ провинциального города, пригорода Парижа. Примерно в таком месте писатель и провел свое детство. Этим интересен данный образ для анализа, так как в большинстве произведений французских писателей, вербализуется образ столицы страны – Парижа.

Городок Комбре и его описания занимают исключительную роль в романе, эта тема проходит через все тома «Поисков», писатель снова и снова возвращается к ней. Первая часть первого тома озаглавлена «Комбре», она посвящена событиям из детства главного героя и людям, населявшим городок. Образ города в романе не менее разноплановый, чем образ персонажей. Провинциальный город очень мал:

Combray de loin...ce n'était qu'une église... – Комбре из далека... был всего лишь церковью...

Чтобы показать миниатюрность городка, писатель использует сравнение. Он сравнивает город с церковью, так как из далека Комбре ей казался.

Образ города Комбре печален, мрачен в воспоминаниях ребенка:

“A l’habiter, Combray était un peu triste, comme ses rues dont les maisons construites en pierres noirâtres du pays, précédées de degrés extérieurs, coiffées de pignons qui rabattaient l’ombre devant elles, étaient assez obscures...” – Для жизни Комбре был несколько печален, как его улицы, дома которых, построенные из черноватых местных камней, которым предшествовали наружные ступени и увенчанные фронтонами, отбрасывавшими перед собой тени, были настолько темными...

Для того, чтобы показать мрачность города, писатель использует колоративный дискурс: “pierres noirâtres” (черноватые камни), “l’ombre assez obscures” (настолько темные тени), а также эпитет “triste” (печальный), который выполняя экспрессивно-оценочную функцию, отражает личное отношение рассказчика к городу. Так, инструментами для вербализации города в романе М. Пруста служат колоративная лексика, несущая в себе символическое значение, а также эпитеты.

Важной составляющей города является его архитектура. Писатель умело воплощает урбанистический образ Франции.

В каждом городе Франции, даже в очень маленьком обязательно есть церковь:

Que je l’aimais, que je la revois bien, notre Église! – Как я любил ее, я снова вижу ее, нашу Церковь).

То, что это очень важная часть Комбре для горожан, автор подчеркивает написанием слова *Église* (церковь) с большой буквы. Описанию церкви автор уделяет особое внимание:

Ses vitraux ne chatoyaient jamais tant que les jours où le soleil se montrait peu, de sorte que fit-il gris dehors, on était sûr qu’il ferait beau dans l’église. – Ее витражи никогда так не переливались, как в те дни, когда солнце светило мало, поэтому, даже если на улице было серо, можно было быть уверенным, что в церкви будет красиво.

В данном описании автор использует контраст и метафору: плохая погода «создает» хорошую «погоду» внутри церкви. Снова для вербализации города автор использует колоратив “gris” (серый), являющийся в данном контексте символом уныния, печали и грусти.

Описывая архитектуру Комбре, рассказчик упоминает колокольню:

Des fenêtres de sa tour, placées deux par deux les unes au-dessus des autres, avec cette juste et originale proportion dans les distances qui ne donne pas de la beauté et de la dignité qu’aux visages humains, il lâchait, laissait tomber à intervalles réguliers des volées de corbeaux... – Из окон своей башни, проданных по два, одна пара над другою, с соблюдением той правильной и своеобразной пропорции в расстояниях, которая сообщает красоту и достоинство не только человеческим лицам, она выпускала, выбрасывала, через одинаковые промежутки времени, стаи воронов...

Автор воссоздает пугающий образ колокольни посредством использования витальной метафоры: он оживляет архитектурное сооружение, сравнивая его особенности с пропорциональным человеческим лицом. Образу многовековой старой колокольни придает динамизм, но в тоже время мрачность, еще одна метафора: вороны, которых «выпускала колокольня» через равные промежутки времени. В данной метафоре прослеживается скрытое сравнение с заводом, выпускающим пар. Урбанистический образ представлен в этом фрагменте мрачно. Однако этот образ у Марселя Пруста непостоянен, он меняется в зависимости от погоды или настроения рассказчика:

Quand après la messe, on entrait dire à Théodore d’apporter une brioche plus grosse que d’habitude parce que nos cousins avaient profité du beau temps pour venir de Thiberzy déjeuner avec nous, on avait devant soi le clocher qui, doré et cuit lui-même comme une plus grande brioche bénie, avec des écailles et des égouttements gommeux de soleil, piquait sa pointe aiguë dans le ciel bleu. – Когда после мессы мы приходили сказать Теодору, чтобы он принес бриошь побольше, чем обычно, потому что наши кузены воспользовались хорошей погодой и приехали из Тиберзи, чтобы пообедать с нами, то перед нами появлялась колокольня, которая сама была, как самая большая золотая и испеченная бриошь, с чешуйками и липкими каплями солнечного света, вонзала своим острым концом в голубое небо.

Так, автор использует необычное сравнение: он сравнивает колокольню в солнечный день с большой сахарной булочкой. Мрачный урбанистический образ сменяется абсолютно умиротворенным и радостным, что достигается автором благодаря использованию сравнения, эпитетов и яркой ассоциации.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Анализ образов жителей Франции показал как их положительные, так и их отрицательные черты. Французы представлены как люди с тонким вкусом к искусству, сдержанные и рассудительные. Однако их образу присущи и негативные качества: консервативность взглядов, переходящая порой в ригоризм, жесткое деление общества на слои, которое неизбежно сопутствует высокомерию. Передачи этих качеств писатель добивается посредством яркой метафоричности, использования средств речевой выразительности, интертекстуальных элементов, отбором лексики и пунктуационными средствами.

Несмотря на то, что для своего романа М. Пруст «изобретает» город, образу города соответствует реалистичное для Франции описание. Писатель создает собирательный образ провинциального французского города, в котором основное внимание уделяется архитектуре.

Образ Франции, вербализованный в первом томе романа М. Пруста «В сторону Свана», характеризуется многоаспектностью и многогранностью. Основные его аспекты – нравы жителей Франции и ландшафт французского города. Роман Пруста «В сторону Свана» представляет интерес для изучения Франции в лингвокультурологическом аспекте. Он неизменно остается неисчерпаемым источником наших представлений о Франции.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Борисова Е. Б. О содержании понятий «художественный образ» и «образность» в литературоведении и лингвистике // Вестник Челябинского Государственного университета. Серия: искусствоведение, филология. 2009. № 35. С. 20–26.
2. Чижик-Полейко А. И. Стилистика русского языка. Воронеж: издательство Воронежского университета, 1966.
3. Азнаурова Э. С. Очерки по стилистике слова. Ташкент: ФАН, 1973.
4. Колодкина Е. Н. Оценка и эмоциональность в психологической структуре значения слова // Проблемы семантики: психолингвистические исследования: сб. науч. тр. Тверь: Тверской Государственный университет, 1991, С. 89–93.
5. Грушевская Т. М., Ведерникова Д. Р. Образ французского города в произведениях Э. Золя и Г. де Мопассана // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. 2022. № 3 (302). С. 31–35.
6. Гайбарян, О. Е. История зарубежной литературы конца 19 – начала 20. Ростов: Ростовский Государственный университет, 2005.

REFERENCES

1. Borisova, E. B. (2009). O soderzhanii ponyatij "hudozhestvennyj obraz" i "obraznost" v literaturovedenii i lingvistike = On the content of the concepts of "artistic image" and "imagery" in literary criticism and linguistics // Bulletin of the Chelyabinsk State University. Philology. Art history, 35, 20–26. (In Russ.)
2. Chizhik-Polejko, A. I. (1966). Stilistika russkogo yazyka = Stylistics of the Russian language. Voronezh: Voronezh University Publishing House. (In Russ.)
3. Aznaurova E. S. (1973). Ocherki po stilistike slova = Essays on the style of the word. Tashkent. FAN. (In Russ.)
4. Kolodkina, E. N. (1991). Ocenka i emocional'nost' v psihologicheskoy strukture znacheniya slova = Evaluation and emotionality in the psychological structure of the meaning of a word . Problemy semantiki: psiholingvisticheskie issledovaniya = Problems of semantics: psycholinguistic research (pp. 89–93): collection of scientific paper. Tver: Tver State University. (In Russ.)
5. Grushevskaya, T. M., Vedernikova D. R. (2022). Obraz francuzskogo goroda v proizvedeniyah E. Zolya i G. de Mopassana = The image of a French city in the works of E. Zola and G. de Maupassant. Bulletin of Adygea State University. Series 2: Philology and art history, 3, 31–35. (In Russ.)
6. Gajbaryan, O. E. (2005). Istoriya zarubezhnoj literatury konca 19 – nachala 20 = History of foreign literature of the late 19th – early 20th. Rostov: Rostov State University. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Ведерникова Дарья Романовна

преподаватель, соискатель

кафедры французской филологии факультета романо-германской филологии

Кубанского государственного университета

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Vedernikova Daria Romanovna

Lecturer, Postgraduate Student,

French Philology Department, Faculty of Romance and Germanic Philology,

Kuban State University

Статья поступила в редакцию
одобрена после рецензирования
принята к публикации

17.05.2024
20.06.2024
24.06.2024

The article was submitted
approved after reviewing
accepted for publication